

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111
ББК 81.2 Англ-5
DOI 10.18522/1995-0640-2022-3-53-61

ОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Ф. О'НИЛЛ

Валерия Борисовна Стихарная

Специализированный учебно-научный центр Южного федерального округа,
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. На протяжении всего исторического развития человечества, независимо от эпохи, религии, расы и культуры, общество базируется на одном из основополагающих аспектов – институте брака и семьи. Феномен семьи становится основой не только для социологических и психологических исследований, но и находит художественное отражение в творчестве современных авторов, англоязычных писателей в частности. Основное внимание уделяется описанию и анализу разноуровневых языковых средств объективации концепта «семья» как социально-культурного феномена, а также презентация «женского» авторского взгляда на интерпретацию феномена семьи как социального явления с позиций современной женщины-автора – Фионы О'Нилл.

Ключевые слова: *концепт, художественный дискурс, идиостиль, объективация*

Для цитирования: *Стихарная В.Б.* Об объективации концепта «семья» в художественном дискурсе Ф.О'Нилл // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 3. С. 53 – 61.

Original article

ON OBJECTIVIZATION OF CONCEPT “FAMILY” IN FICTIONAL DISCOURSE BY F. O'NEILL

Valeria B. Stikharnaya

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Throughout the historical development of mankind, regardless of era, religion, race and culture, society is based on one of the fundamental aspects – the institution of marriage and the family. The phenomenon of the family becomes the basis not only for sociological and psychological research, but also finds fictional reflection in the work of modern authors, particularly English-speaking writers. The article describes and analyzes the linguistic means belonging to different levels and functioning for objectivization of the concept “family” as a socio-cultural phenomenon, as well as the presentation of the “female” author’s view of the interpretation of the family phenomenon as a social phenomenon from the point of view of the modern female author – Fiona O’Neill.

Keywords: *concept, fictional discourse, idiostyle, objectivization*

For citation: *Stikharnaya V.B. On Objectivization of Concept "Family" in Fictional Discourse by F. O'Neill // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 3. P. 53 – 61.*

Введение

Несмотря на многолетнюю практику филологов, направленную на описание специфики идиостиля отдельных авторов, их литературной манеры и стиля, на современном этапе исследований данного направления все же остаются до сих пор не решенные проблемы определения особенностей понятия «идиостиль», «дискурс», аспектов, подлежащих обязательной интерпретации в рамках описания этих феноменов, а также спектра языковых средств, определяющих их уникальность.

Актуальность статьи заключается в описании языковых особенностей творческой манеры до сих пор мало изученного литературного творчества современного англоязычного писателя – Фионы О’Нилл – в аспекте окказиональной интерпретации важного феномена, актуализируемого в процессе социализации большинства ее читателей, в аспекте репрезентации концепта «семья».

Цель данного исследования – проведение анализа спектра разнородных средств объективации концепта «семья» в художественном дискурсе Фионы О’Нилл, анализируемом на примере романов “The Secret Life of a Slummy Mummy” и “Friends, Lovers and Other Indiscretions”.

Термин «дискурс» был введен в середине XX в., но до сих пор не имеет точного определения, в связи с чем констатируется его полисемантический характер [Глотова, 2008, с. 154]. В связи с многообразием типов дискурса, данное понятие изучается на междисциплинарном уровне в рамках лингвистики, психологии, семиотики, стилистики, культурологии и других наук гуманитарного направления. Определенные сложности интерпретации понятия «дискурс» возникают в связи с тем, что оно трактуется за счет смежных ему понятий, таких как «текст», «общение», что вызывает определенные затруднения в теоретическом аспекте.

Кроме общего понятия дискурса, внимание исследователей привлекают вопросы типов и разновидностей дискурса, в том числе и художественный, который, с одной стороны, трактуется как дискурс, имеющий реализацию в художественном тексте, образующий мир, инкорпорирующий определенный смысл, чувства, экспрессию. Его основополагающей составляющей является целостность восприятия читателем. Художественный дискурс не представляет собой фон, или обрамление, это стиль мысли и выражения автора, которые он вкладывает в описание героев произведения [Гуо, 2017, с. 483]. С другой стороны, художественный дискурс – языковой акт, основной характеристикой которого являются старания писателя с помощью своего произведения повлиять на внутренний духовный мир читателя, на систему его ценностей, убеждений и желаний, чтобы изменить их [Dijk, 1977, p. 151]. Также художественный дискурс интерпретируется как совокупность художественных

произведений (текстов), созданная как результат взаимодействий целей и намерений автора, возможных реакций читателя, а также текста, который выводит текст художественного произведения в пространство семиосферы – совокупность знаковых систем, использованных человеком: текст, язык и культура в целом [Олизько, 2011, с. 165].

Согласно трактовке В.В. Красных, дискурс – это осуществляемая речемыслительная деятельность, подразумевающая совокупность процесса и результата и обладающая лингвистической и экстралингвистической формой выражения [Красных, 2001, с. 195].

Основные характеристики дискурса приводит В.И. Карасик. С точки зрения структуры и формы, дискурс – это единица языка, состоящая из более чем одного предложения. В содержательном плане дискурс связан с использованием языка в определенном социальном контексте. В плане организации дискурс интерактивен [Карасик, 2002, с. 189 – 190]. Последнее заключается во взаимодействии слушающего и говорящего, писателя и читателя, которое всегда реализуется в ходе дискурса. Таким образом, художественный дискурс можно интерпретировать как умственно-коммуникативное взаимодействие адресанта (автора произведения) и адресата (читателя), осуществляемое в определенном историческом и социально-культурном контексте, базирующееся на мировоззрении автора-адресанта, имеющее своей целью регулирование идей и предубеждений читателя и реализующееся в форме художественного дискурса.

Античная философия дала начало понятию «концепт», которое прошло путь понимания от феномена порождения божественного до понимания его как мыслительного и речевого акта самого индивида в современной гуманитарной науке [Семенова, 2012, с. 284].

Лингвистические исследования «концепта» нацелены на выявление вариаций его воспроизведения в языке, репрезентации когнитивных моделей, осмысления структур, фиксирующих информацию в нашем сознании. Среди работ, посвященных исследованию концепта, особую известность получили труды Дж. Лакоффа, Р.И. Павилениса, Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачева, Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Н.Н. Болдырева, В.И. Карасика, В.А. Пищальниковой, В.В. Красных, В.А. Масловой и многих других. Если говорить о природе возникновения концепта, то, согласно точке зрения Ю.С. Степанова, концепт возникает при столкновении культуры и индивида [Степанов, 1997, с. 47]. Д.С. Лихачев, интерпретируя концепт как «замещение значения слова в сознании индивида и в определенном контексте», подчеркивает исключительно его индивидуальную направленность как способ понимания окружающего мира, не уделяя внимания социальной составляющей стороне данного понятия [Лихачев, 1993, с. 4]. По мнению В.И. Карасика, концепт возникает в результате взаимодействия опыта, отбора на основе критерия ценности и механизма запоминания [Карасик, 2004, с. 115].

В современном художественном дискурсе, созданном женщинами-писателями, концепт «семья» трактуется сквозь призму таких ка-

тегорий, как супружество, узы, товарищеские отношения, при этом доминантой выступает брак. Исследование показало, что отношение женщин-протагонистов представлено моделью мужа как лучшего друга, самого близкого, надежного, уверенного, а также эмоционального референта [Gilbert, 2011, p. 32]. У мужчин, в свою очередь, жены ассоциируются с уютом и семейным очагом: «Недавний опрос среди женщин Америки показал, в чем именно нуждаются женщины – это мужчина, который их будет “вдохновлять”, что по любым меркам, является непростой задачей. Для сравнения, молодые женщины, которые были опрошены в 1920-х, были склонны к выбору партнера по таким качествам, как “любезность” и “честность” или возможность обеспечить семью. Но все же этого не достаточно. Сейчас мы желаем быть вдохновленными! Ежедневно!» [Gilbert, 2011, p. 48].

Семья играет важную роль как в жизни каждого человека, так и общества в целом. Будучи социальной средой формирования личности, основным институтом социальной поддержки и воспитания, семья влияет на формирование определенного образа жизни, направления мыслей и отношений, семья обеспечивает развитие каждого из ее членов. Современная семья характеризуется значительными структурными и содержательными трансформациями, которые приводят к изменению ее функционирования как системы. Глубокое изучение этих последствий является одним из перспективных, мало разработанных направлений психологических и социальных исследований семьи. Социология семьи возникла в 20-х гг. XX в. и развивалась довольно успешно. Самыми известными специалистами в данной области на Западе являются Дж. Хилл (США), Ф. Мишель, З. Тышка и другие. Социология семьи рассматривает два объекта: брак и семью. Брак и семья – исторически изменяемые явления, их социальное содержание определяет то, что свойственно им как подвиду социальных институтов и социальных отношений, которые находятся в сложном взаимодействии общественных условий с природно-биологической инстинктивной природой половых потребностей людей [Смелзер, 1994, с. 65]. На сегодняшний день концепт «семья» является одним из ключевых концептов, и даже при всей его универсальности мы не можем считать его стагнирующим, устоявшимся и окончательно сформировавшимся, поскольку он подвергается трансформациям в связи с культурными, идеологическими и экономическими изменениями в обществе.

Идиостиль Фионы О’Нилл – самобытное сочетание гротеска, остроумия в искусном описании бытовых и семейных реалий. Отличительной особенностью является легкость репрезентации сюжетных линий с большим количеством включений разговорной лексики. Стоит отметить, что каждое из произведений посвящено определенной личности, играющей значительную роль в жизни автора, т. е. контекстуальная ситуация и герои максимально приближены к реальности и тем самым делают повествование более интересным и живым для читателя. «The Secret Life of a Slummy Mummu» Ф. О’Нилл посвящает Люси Свинэй,

для которой стало открытием, что материнство предполагает большее количество трудностей и проблем. Автор представляет нам уникальную возможность взглянуть на жизнь матери, на степень ответственности, возлагаемой на нее, на ее обязанности и трудности, но также и на преимущества материнства. Жизнь ее главной героини Люси представлена в форме кошмара бессонных ночей, хронической усталости и бесконечного потока домашних обязанностей. Автор выполнила колоссальную работу для того, чтобы передать оживленную и реалистичную картину среднестатистической многодетной семьи, где вся ответственность возложена на мать семейства.

Исследование и его результаты

В художественном дискурсе Фионы О'Нилл, анализируемом на примере романов «The Secret Life of a Slummy Mummy» и «Friends, Lovers and Other Indiscretions», нами было обнаружено 651 (100%) примеров контекстной реализации лингвостилистических средств различных языковых уровней (от фонетического до синтаксического), объективирующих описываемый концепт. Среди них к фонетическим относится всего лишь 19 случаев контекстной реализации (3%), к лексическим можно отнести 269 (41%), синтаксические составляют 354 (54%). Мы не выделяем фразеологизмы, в связи с тем что их количество использования в романах не превышает 9 (2%). Средства фонетического уровня играют немаловажную роль воссоздания спонтанной и максимально приближенной к разговорной речи письменной. Это, безусловно, способствует интродукции «живого», неподготовленного, естественного начала в речь художественную и, как следствие, в художественный дискурс. Среди всего спектра возможных средств фонетического уровня Фиона О'Нилл наиболее часто использует графон, фонетическую игру, несколько реже встретилась оноματοпея и ассонанс. Среди всего спектра лингвостилистических средств, ставших объектом описания данной статьи, средства фонетического уровня интродуцируются автором наиболее редко. Оноματοпея «*some kind of decorum of ripple of flab to escape over the top of my jeans*» [O'Neill, 2009, p. 48] демонстрирует игривое отношение главной героини Люси Свинэй к тому, что она посвятила всю себя воспитанию детей. По ее словам, после рождения детей тело больше ей не принадлежит и набор веса неизбежен, что не было свойственно ей прежде. Приобретая статус матери, Люси попала в окружение таких же матерей, развлечением которых стало создание вторичной номинации для других родителей: постоянно поддерживающая форму молодая мать, с которой Люси познакомилась в спортивном зале, получила никнейм «*Yummy Mummy No. 1*» [O'Neill, 2009, p. 44], отец одного из детей, обучающихся вместе с ее сыном, посещающий тот же спортклуб, стал «*Sexy Domesticated Dad*» [O'Neill, 2009, p. 44]. Наиболее привлекательная из мам детей была названа «*Alpha Mum*» и «*Yummy Mummy No. 1*» [O'Neill, 2009, p. 44 – 45]. Ассонанс и аллитерация «*The constant tension between empathy and detachment*», said Patrick. «*You sympathize with your*

patients but you can't afford to become attached to them» [O'Neill, 2007, p. 349] придают мелодичности размышлению Патрика над тем, сколько общего у него с Лорой и насколько они оба эмоционально устойчивы, что трудностям на их пути не удалось их сломить, а наоборот – это укрепило их семью и дружбу, спустя даже годы брака.

Что касается средств объективации концепта «семья» лексического уровня, нами были выявлены следующие: чаще всего интродуцировалась метафора (25%), сравнение (24%), эпитет используется в контексте несколько реже (19%), а также противопоставление (16%), гипербола (9%), наиболее редко вводилась в дискурс ирония (7%). Люси и Том Свинэй были заняты обычными рутинными делами, свойственными семье с двумя детьми и прожитыми десятью годами брака. Люси как обычно не могла найти свои контактные линзы, что привело к очередной мелкой ссоре между супругами и упрекам мужа по поводу отсутствия в ее жизни какой-либо системности и порядка. Такое поведение не было ему свойственно ранее, подтверждением является метафора «*in the foothills of our relationship*» [O'Neill, 2009, p. 10]. Они прошли долгий совместный путь, а сами прения описываются с помощью эпитета «*a fully blown argument*» [O'Neill, 2009, p. 10]. Такие ситуации неизбежны, независимо от количества прожитых совместно лет, именно поэтому применен эпитет «*unforeseeable disaster*» [O'Neill, 2009, p. 19]. Разногласия иногда затрагивали не только их совместную семейную жизнь, но также и семьи их ближайших родственников. Например, Том не понимал, как родители Люси могут постоянно опаздывать или не пить кофе с утра, естественно все эти привычки были свойственны и ей, и это недовольство супруга также отражалось и на ней. Эмоции, которые испытала героиня, автор передала с помощью метафоры: «*We are creatures of habit that should embrace the familiar*» [O'Neill, 2009, p. 57]. Эти прения, как и предыдущие, закончились тем, что она согласилась с его мнением, так как подсознательно героиня признавала правоту мужа. Антитеза «*bad but not irredeemable*» [O'Neill, 2009, p. 60] используется для описания обесценивания Люси происходящего – все, что она не успевает или забывает сделать, автоматически становится делом не первой важности. Именно поэтому порой дети просыпались раньше, чем она. Отсутствие систематичности давало о себе знать особенно по утрам, когда отсутствовал вовремя приготовленный завтрак для всей семьи. Этот утренний коллапс получил метафорическое осмысление: «*I am swaddled in an unfamiliar floor-length ensemble and protests that he wants to come downstairs*» [O'Neill, 2009, p. 62]. В целом, один день из рутины мамы выражен метафорой «*It's the butterfly effect*» [O'Neill, 2009, p. 62] и указывает на свойство некоторых хаотичных систем, которые становятся губительными для индивида, не желающего признать необходимость подчиняться системе и порядку – порождаемая Люси неразбериха и асистематичность разрушают ее жизнь, но она упорно закрывает на это глаза.

Герои другого романа Фионы О'Нилл «*Friends, Lovers and Other Indiscretions*» – Сэм и Лора Дайэмонд, были счастливыми супругами и родителями двоих детей на протяжении пяти лет. В их отношениях

до сих пор присутствуют эмоции, забота и взаимный интерес. Лора организовывала сюрприз на день рождения, что не могло не порадовать Сэма, которого восхищала такая трогательная забота со стороны жены. Однако в их отношениях становилось все меньше легкости и беспечности, которые были им так свойственны ранее. Аллюзия «*Men Are from Mars, Women Are from Venus*» [O'Neill, 2007, p. 27] акцентирует внимание на том, что в данной ситуации Сэму и Лоре все труднее понимать позицию друг друга, все сложнее находить компромисс, и причина этого непонимания кроется в самой природе.

Лора устала от поисков работы мужа, обещавшего закончить книгу и урегулировать сложную финансовую ситуацию. Сравнение «*He always seems to be writing but never managing to finish, said Laura. It's like watching someone pedal very fast without a bicycle chain*» [O'Neill, 2007, p. 80] усиливает эффект трагичности всего происходящего в их доме: эмоциональный дисбаланс усугубляется нестабильностью материального положения. Метафора в сочетании с антитезой «*She considered the reverse alchemy in relationship, where the traits that made Sam so beguiling when she first met him gradually lost their allure and became the very characteristics that infuriated her most*» [O'Neill, 2007, p. 103] усиливает эффект разочарования и крушения первоначальных надежд, которыми Лора тешила себя в течение долгого времени, в результате от пылких чувств и восторженных эмоций, которые в ней ранее пробуждал Сэм, осталось только чувство раздражения. Проблема взаимоотношений заключалась не только в обманутых ожиданиях Лоры, но и в том, что Лора хотела еще одного ребенка, но Сэм был категорически против. Он стремился быть «*unfettered by worries*» [O'Neill, 2007, p. 147], искал эмоциональной свободы и большего внимания жены.

Что касается спектра синтаксических средств репрезентации концепта «семья» в дискурсе Фионы О'Нилл, следует отметить, что они используются реже лексических и характеризуются следующей частотностью интродукции: повтор (40%), анафора/эпифора (26%), параллелизм (14%), асиндетон (14%), перифраз (3%), анадиплосис (3%). Парцелляция «*They have other things on their minds. Like their inability to do anything on time*» [O'Neill, 2009, p. 53] акцентирует внимание на детализации жизненного образа семьи Люси, упрекая членов ее семьи в том, что они не делают практически ничего вовремя. Более того, Люси обнаружила для себя, что все, что прежде ее привлекало в Томе, стало жутко ее раздражать. При помощи нисходящей градации автор акцентирует внимание читателей на словах героини: «*I ponder on the impossible vagaries of relationships, whereby things that were once attractive evolve into negative qualities or become obsolete over time. For example, I used to love watching Tom roll cigarettes*» [O'Neill, 2009, p. 86].

Для привлечения внимания к противопоставлению природы мужчин и женщин как причины их взаимного недопонимания автор использовала односоставное восклицательное предложение: «*Stop!*» [O'Neill, 2007, p. 27]. Само же противопоставление выражено параллелизмом

и антитезой: «*Why men lie and women cry, Why Men don't listen and women can't read Maps*» [O'Neill, 2007, p. 27].

Нарушение обещаний, данных Лорой самой себе до рождения детей «*No pizza. No tomato ketchup*» [O'Neill, 2007, p. 37] репрезентируется последовательностью односоставных предложений и усиливается ее внутренней речью об основах брака: «*Marriage is nothing more than the sum of unfinished business*» [O'Neill, 2007, p. 224].

Заключение

В художественном дискурсе Фионы О'Нилл, проанализированном на примере романов «*The Secret Life of a Slummy Mummy*» и «*Friends, Lovers and Other Indiscretions*», представлены две семьи, два союза эмоциональных антиподов. Их любовные отношения основаны на дружбе в прошлом, но разладе в настоящем, желании иметь общих детей, традиционном распределении ролей в быту, доброжелательности, стремлении к финансовой стабильности и психоэмоциональном лидерстве, принадлежащем мужчине. Семейные отношения второстепенных героев – друзей и товарищей – пересекаются с линиями семьи главных героев – Свинэй и Дайэмонд – для контраста, чтобы продемонстрировать стремления супругов исключительно к положительным перспективам с целью сохранения семьи и семейных ценностей при негативном влиянии быта и рутины, флирта вне семьи, отсутствии постоянной работы. Объективация концепта «семья» в художественном дискурсе Ф. О'Нилл осуществляется за счет комплекса средств, принадлежащих различным языковым уровням – фонетическому (34%), лексическому (41%), а также синтаксическому (54%). Идиостиллю Фионы О'Нилл характерно экстраординарное описание реалий семейной жизни с помощью иронии, сарказма и гротеска. В интерпретации Ф. О'Нилл семья наделяется чертами постмодернистского союза, в котором супруги большую часть времени проводят на работе с целью обеспечения финансовыми ресурсами и всем необходимым членов семьи. Брачный союз основан на дружеских взаимоотношениях, поддержке и доброжелательности. Автор акцентировала внимание на роли женщины в семье, а также продемонстрировала степень важности чувства единства и взаимной поддержки.

Список источников

- Глотова Е.Ю. Художественный политический дискурс и критерии его определения // Изв. Российского гос. пед. ун-та. им. А.И. Герцена. 2008. № 73. 154 с.
- Гюо Х. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. 2017. № 20(154). С. 483 – 486.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
- Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
- Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3 – 9.

- Олизько Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2011. № 33(248). С. 164 – 166.
- Семенова Л.А. Генезис понятия «концепт» в различных областях гуманитарного знания. // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. 2012. № 5-1. С. 282 – 284.
- Смелзер Н. Семья. Социология. Ростов н/Д.: Феникс, 1994. 688 с.
- Степанов Ю.С. Концепт. Текст. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40 – 76.
- Gilbert E. *Committed. A love story*. London: Bloomsbury, 2011. 297pp.
- Dijk T.V. *Text and Context. Explorations in the semantics and Pragmatics of Discourse* // Longman Linguistic Library No. 21. London. 1977. 261 pp.
- O'Neill F. *The Secret Life of a Slummy Mummy*. Essex, 2009. 390 pp.
- O'Neill F. *Friends, Lovers and Other Indiscretions*. London. 2007. 501pp.

References

- Dijk T.V. (1977) *Text and Context. Explorations in the semantics and Pragmatics of Discourse*. *Longman Linguistic Library*, no. 21. London. 261 p.
- Gilbert E. (2011) *Committed. A love story*. London: Bloomsbury. 297 p.
- Glotova E.U. (2008) Fictional political discourse and its criteria of determination. *Proceedings Russian State Teaching university of A.I. Herzen*, no. 73. 154 p. (In Russian).
- Karasik V.I. (2004) *Language Circle: personality, concepts, discourse*. Moscow, Gnosis. 389 pp. (In Russian).
- Krasnykh V.V. (2001) *Foundations of psycholinguistics and the theory of communication*. Moscow, Gnosis. 207 pp. (In Russian).
- Likhachev D.S. (1993) Conceptosphere of the Russian language. *RAS Publishing. Ser. Literature and the language*, vol. 52, no. 1, pp. 3-9. (In Russian).
- Olyzko N.S. (2011) Art discourse as a polylog of the author, reader and text. *Bulletin of Chelyabinsk state university*, no. 33(248), pp. 164-166. (In Russian).
- O'Neill F. (2009) *The Secret Life of a Slummy Mummy*. Essex., 390 pp.
- O'Neill F. (2007) *Friends, Lovers and Other Indiscretions*. London. 501pp.
- Semenova L.A. (2012) Genesis of the concept of “concept” in various fields of humanitarian knowledge. *News of Southwestern State University*, pp. 282-284. (In Russian).
- Smelzer N. (1994) *Family. Sociology*. Rostov-on-Don: Phoenix, 688 p. (In Russian).
- Stepanov Yu.S. (1997) *Concept. Text. Constants: Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow, School “Languages of Russian Culture”, pp. 40-76. (In Russian).

Информация об авторе

Стихарная Валерия Борисовна – преподаватель СУНЦ ЮФО, кафедра Социально-гуманитарных и экономических дисциплин; Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, stikharnaya@gmail.com

Information about the author

Valeria B. Stikharnaya – Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication. Tutor of Specialized Training-Scientific Center of Southern Federal District, Socio-Humanitarian and Economical Disciplines Department, stikharnaya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.